

Глава 12

— Узнав о нападении три дня назад, я немедленно отправил в Шэньхай группу экстренной медицинской помощи, — генеральный директор Нильсен скользнул взглядом по Шэнь Чжо и с улыбкой повернулся к Бай Шэну. — Но, судя по всему, в этом не было необходимости.

В присутствии своего сородича S-уровня Бай Шэн держался на удивление достойно и даже учтиво:

— Пустяки, обычная вежливость.

Нильсен кивнул, его тон оставался спокойным и доброжелательным:

— Торговля источниками эволюции — тягчайшее преступление, которое стоит в одном ряду с контрабандой оружия. Получив запрос инспектора Шэнь, я приказал провести тщательную проверку по международной базе данных, но, к сожалению, мы не нашли никаких зацепок касательно таинственного поставщика по имени «господин Жун». Однако...

Генеральный директор сделал паузу, и его интонация изменилась:

— Кое-что о той паре сообщников я всё же могу рассказать.

Шэнь Чжо, откинувшись в глубоком кресле напротив рабочего стола, жестом пригласил его продолжать.

— Это брат и сестра. Старший — Нода Сюнсукэ, ранг А, обладает редкой пространственной способностью. Младшая — Нода Ёко, ранг В, эволюционировавшая растительного типа. Оба — радикальные сторонники экстремального эволюционизма, они питают открытую ненависть и презрение к обычным людям.

Нильсен на мгновение замолк и с легкой усмешкой взглянул на Бай Шэна:

— Господин Бай, вы прожили в Северной Америке много лет. Слышали когда-нибудь о «Круглом столе»?

Бай Шэн с видом искреннего удивления подпер подбородок рукой:

— «Круглый стол»?

Взгляды остальных присутствующих невольно упали на его запястье, где красовались часы Roger Dubuis Excalibur стоимостью более двух миллионов.

Собеседник на секунду лишился дара речи.

— Я... я не про часы.

— А-а-а, — протянул Бай Шэн с видом внезапного озарения и вежливо выпрямился, убрав руку.

На лице Нильсена отразилась целая гамма чувств. Судя по выражению его глаз, он очень хотел поинтересоваться, не роняли ли молодого человека в детстве головой об пол, но безупречное воспитание заставило его проглотить этот вопрос.

— Эти двое когда-то были членами «Круглого стола», — пояснил он. — Это европейская организация по защите прав эволюционировавших. Их основатель, известный под именем Епископ, когда-то выдвинул знаменитую концепцию «вожака стаи». Он призывал молодых высокоранговых носителей способностей оберегать слабых сородичей, чтобы те не становились жертвами преследований со стороны людей.

— Епископ, — с интересом повторил Бай Шэн. — Никогда не слышал о такой организации. Ха-ха!

Нильсен не придал значения его тону:

— То, что не слышали — к лучшему. Радикальные группировки часто пропитаны ненавистью, они смотрят на обычных людей как на обреченных на вымирание муравьев... Впрочем, я отвлекся. По сравнению с другими, «Круглый стол» считается довольно умеренным и разумным союзом. Они всегда настаивали на том, что открытая война с человечеством недопустима.

Бай Шэн, закинув ногу на ногу, задал вопрос, ответ на который и так знал:

— Раз эти Нода из «Круглого стола», значит ли это, что вчерашнее покушение на инспектора Шэнь — их рук дело?

— Вряд ли, — отозвался Нильсен. — Из-за своей чрезмерной агрессивности и ненависти к людям брат и сестра перестали вписываться в концепцию мирного сосуществования, которой придерживается Епископ. Еще три года назад их с позором изгнали из организации.

Его собеседник многозначительно протянул: «О-о-о...» — и кивнул.

— Куда они направились после изгнания? — спросил Шэнь Чжо.

— Точных данных нет, в основном их видели в Азии, — Нильсен кивнул в сторону сенсорной панели на столе. — Я собрал все записи об их перемещениях за последние три года и отправил

тебе на почту. Изучи на досуге.

Шэнь Чжо рассеянно хмыкнул, не став развивать тему.

Бай Шэн украдкой взглянул на него.

За окном кабинета солнечный свет, отражаясь от заснеженных пиков, ложился на профиль Шэнь Чжо, делая его похожим на ледяную статую. Ресницы отбрасывали длинные четкие тени. Инспектор сидел в кресле, скрестив руки на груди, и в этом жесте сквозила странная расслабленность. Даже слишком сильная.

Великий инспектор Шэньхая никогда не позволял себе столь небрежной позы на людях. Эта вольность казалась почти нарочитой.

Всё это выглядело крайне необычно, ведь Нильсен был его прямым начальником, а «Волк Одина», как известно, не отличался мягким нравом.

Проследив за взглядом подчиненного, генеральный директор посмотрел на открытый футляр для ручек, стоявший на его столе.

В двухъярусной коробке из красного дерева хранилось более двадцати перьевых ручек самых разных моделей — от антикварных до лимитированных дизайнерских серий. На некоторых колпачках были выгравированы инициалы владельцев.

— Секретарь только что принесла их, чтобы отправить на техническое обслуживание, — с улыбкой пояснил Нильсен, обращаясь к Бай Шэну. — У меня слабость к инструментам для письма, поэтому мне часто их дарят. Прошу прощения за этот беспорядок.

«...»

Взгляд Бай Шэна замер на первом ряду, прямо в центре — на самом почетном месте. Там лежала Montblanc из дамасской стали с инкрустацией лазуритом. На клипсе в форме меча каллиграфическим почерком «стройного золота» был выгравирован китайский иероглиф — Шэнь.

— Умение бережно хранить подарки — прекрасное качество, — после недолгой паузы отозвался он.

Нильсен хотел что-то добавить, но в этот момент раздался тихий стук. Из-за двери послышался почтительный голос секретаря:

— Господин Нильсен, вы здесь? С импичмента прислали человека, вас просят немедленно

вернуться на слушания.

Шэнь Чжо словно очнулся:

— Слушания по импичменту?

Нильсен не сдержал смешка:

— Пытаются меня сместить.

«...»

— Эти люди из Совета Безопасности ООН никак не успокоятся. Они убеждены, что контролировать эволюционировавших должны только люди, и что Международное главное управление инспектората не может возглавлять один из нас. Якобы это ущемляет права человечества... В общем, старая песня.

Генеральный директор поднялся, поправил полы пиджака и с самоиронией добавил:

— Я три дня заперт в этом зале и слушаю, как кучка стариков читает мне нотации. Смертная скука, пару раз чуть не уснул. Когда секретарь сказала, что ты на связи, я приврал, что мне нужно в уборную, лишь бы вырваться и глотнуть свежего воздуха.

Он говорил об этом как о пустяке, но Шэнь Чжо всё равно поднялся:

— Импичмент — дело серьезное. Тебе лучше вернуться, мы с господином Бай не будем тебя задерживать.

Нильсен кивнул, хотя по его виду нельзя было сказать, что он воспринимает угрозу всерьез. Обойдя стол, он снова крепко пожал руку Бай Шэну и искренне произнес:

— Если бы не ваше вмешательство в ту ночь, инспектор Шэнь оказался бы в смертельной опасности. Примите мою глубочайшую благодарность.

— Не стоит, — с улыбкой ответил тот. — Это мой долг, ничего особенного.

Взгляды двух S-классов скрестились лишь на миг. Нильсен отпустил руку и отступил на шаг.

Шэнь Чжо сделал вид, что ничего не заметил, и уже собирался разорвать соединение, когда генеральный директор вдруг окликнул его:

— Инспектор Шэнь!

Тот замер.

И тогда, на глазах у Бай Шэна, Нильсен положил руку на плечо Шэнь Чжо и крепко, по-дружески обнял его.

— Я даю тебе полную свободу действий в расследовании этого покушения, — Нильсен, не обращая внимания на посторонних, перешел на немецкий. Его голос стал глубже. — Три года назад, когда ты вступал в должность, я предупреждал, что этот путь опасен. Но я обещал, что всегда буду тебя защищать. Это обещание в силе и сегодня.

Шэнь Чжо, явно не ожидавший такого порыва, бросил быстрый взгляд на Бай Шэна через плечо генерального директора.

Их глаза встретились. Бай Шэн прищурился, уловив в глубине зрачков инспектора целую гамму трудночитаемых эмоций.

На миг атмосфера в комнате словно застыла, но затем Шэнь Чжо улыбнулся.

Эта улыбка была безупречна, как у опытного дипломата: ни единого изъяна, даже если рассматривать ее под микроскопом. Лед на его лице мгновенно растаял, а изгиб губ казался воплощением совершенства. Он похлопал Нильсена по спине и, отстранившись, с чувством произнес:

— Я понимаю, генеральный директор. Я тоже всегда на вашей стороне. Возвращайтесь на заседание.

Шэнь Чжо отступил еще на полшага, его фигура начала мерцать и медленно растворилась в воздухе.

Он вышел из системы.

В кабинете снова воцарилась тишина. Нильсен остался один, неподвижно глядя в пустоту, где только что стоял его подчиненный.

Дверь с щелчком распахнулась.

— Генеральный директор, люди Камерона уже несколько раз присылали гонцов. Слушания вот-вот возобновятся... — секретарь не могла скрыть тревоги, но, заметив открытый футляр для ручек, осеклась.

Зачем он достал его? Неужели ситуация стала настолько критической?

Нильсен медленно обернулся. Его льдисто-голубые глаза потемнели, вглядываясь в ручку из дамасской стали. Его взгляд замер на гравировке «Шэнь».

Подарок, полученный три года назад.

Нильсен вынул ручку из футляра, крепко сжал ее в ладони и стремительным шагом вышел из кабинета.

Миновав длинные коридоры, он поднялся на лифте на верхний этаж. Двое охранников-эволюционировавших почтительно распахнули перед ним массивные бронзовые двери. За ними скрывался огромный конференц-зал со стенами из металла и бронированного стекла. За длинным столом сидели члены Совета Безопасности ООН.

Все они были обычными людьми, чьи лица не сходили с первых полос мировых газет.

Взгляды, устремленные на Нильсена, были полны нескрываемой враждебности. Сам воздух в комнате казался наэлектризованным от невидимой жажды расправы.

— В такой решающий момент вы позволяете себе столь долгое отсутствие. Ваша самоуверенность просто поразительна, — низенький, полноватый чиновник из Италии сверился с часами и добавил с ядовитой усмешкой: — Похоже, грядущая отставка вас совершенно не беспокоит.

Нильсен отодвинул стул в торце стола и спокойно улыбнулся:

— Как бы сильно вы ни желали вышвырнуть меня из этого кресла, пока голосование не закончено, я остаюсь силой, с которой вам придется считаться. Не так ли?

Его необычайная легкость подлила масла в огонь затаенной ярости присутствующих:

— Хватит пустых слов, Фрич Нильсен! Мы все прекрасно знаем, как сильно вы потакаете своим сородичам. Мы терпели вас целых пять лет!

— Инспекторат — это орган надзора над эволюционировавшими! Как он мог оказаться в руках одного из них?!

— Совет Безопасности больше не намерен это терпеть!

За столом поднялся шум, посыпались обвинения, но генеральный директор игнорировал их. Он

смотрел прямо перед собой — на противоположный конец стола, где в тени неподвижно сидел один человек.

— Сегодня кое-кто действительно вылетит за эти двери, но это буду не я, — Нильсен, глядя прямо на призрачную фигуру в тени, мягко спросил: — Хочешь пари, Камерон?

Человек в тени не шелохнулся и не ответил.

Грохнул удар по столу — итальянский чиновник в ярости отбросил папку:

— Нильсен, мы еще не свели счета за твоё вмешательство в законопроект о вооружении эволюционировавших! Ты...

Нильсен резко вскочил, выхватывая перьевую ручку.

Сверкнула сталь — и ладонь итальянца оказалась пригвождена к столешнице!

— А-а-а-а!

Душераздирающий крик пронзил тишину зала. Брызнула кровь. Присутствующие в ужасе повскакивали со своих мест: «Что вы творите?!», «Остановитесь!».

Итальянец в конвульсиях забился на стуле, а Нильсен, слизнув каплю крови с тыльной стороны ладони, улыбнулся — хищно и жестоко, словно полярный волк, почуявший добычу.

— Свести счета?

Он небрежно швырнул колпачок на стол. Металл ударился о дерево с отчетливым звоном, и все увидели гравировку — «Шэнь».

На другом конце стола человек по фамилии Камерон наконец шевельнулся, не отрывая взгляда от колпачка.

— Прошу прощения за ожидание. Дело в том, что перед уходом меня навестил один близкий друг. Он и подарил мне эту ручку. Уверен, его имя вам знакомо.

Нильсен обвел присутствующих тяжелым взглядом, на его губах играла кровавая усмешка:

— Его зовут Шэнь Чжо. Он был руководителем проекта регенерации всего человечества, известного как проект HRG.

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Это было подобно взрыву ядерной бомбы. Большинство еще не успело осознать масштаб катастрофы, но лица высокопоставленных чиновников исказились от ужаса, многие едва удержались от того, чтобы не броситься к выходу.

— Как... как тебе это удалось? — наконец глухо произнес Камерон.

— Как мне удалось сделать так, чтобы Шэнь Чжо являлся по первому моему зову? — Нильсен с издевкой закончил за него фразу. — А ты как думаешь, Камерон?

— Три года назад, когда Шэнь Чжо пытали после инцидента в Цинхае, ему сломали девятнадцать костей. Он был при смерти, но так и не признал, что убил Фу Чэня. Это я вытащил его из рук тех мясников. Без меня он был бы мертв. Именно тогда Шэнь Чжо стал моим самым близким и преданным союзником.

— И как иронично: только сегодня, когда проект HRG окончательно зашел в тупик, человечество наконец осознало истинную ценность Шэнь Чжо.

В огромном зале повисло тяжелое молчание.

Лица присутствующих выражали крайнюю степень отчаяния. Лишь пригвожденный к столу итальянец продолжал мелко дрожать и всхлипывать от боли.

— Вы можете лишить меня должности. Можете бросить в тюрьму. Можете даже попытаться уничтожить всех эволюционировавших, словно стая голодных муравьев. Но не забывайте: Шэнь Чжо, последняя надежда проекта HRG, находится в моих руках.

— И если я не позволю ему вернуться в институт, вы так и останетесь крысами в сточной канаве, вечно мечтающими о призрачном свете регенерации.

Генеральный директор сделал приглашающий жест рукой.

Если не брать в расчет лужи крови на столе, его улыбку можно было бы назвать верхом изящества и гостеприимства.

— А теперь, господа, прошу голосовать. И советую молиться, чтобы результат меня удовлетворил.

Никто не поднял руки. Никто не проронил ни слова. Всесильные чиновники, еще минуту назад распоряжавшиеся судьбами мира, теперь задыхались от собственного бессилия, бросая полные надежды взгляды на другой конец стола.

Камерон, всё это время остававшийся в тени, медленно поднялся. Свет наконец упал на его лицо. Он поправил лацкан пиджака и хладнокровно констатировал:

— Три дня слушаний... Одна ошибка — и вся партия проиграна.

Камерону было около сорока, а может и больше — возраст не читался на его лице. В его чертах отчетливо проступало смешение восточной и западной крови: черные волосы и холодные серо-зеленые глаза. Его манера речи выдавала человека, привыкшего держать всё под контролем.

Нильсен с ледяной усмешкой смотрел на своего главного врага:

— Признаю ваше поражение, Камерон.

— Не заблуждайтесь, я проиграл не вам. Я проиграл своим слишком высоким ожиданиям от человеческой природы.

На губах Камерона появилась безупречная, но совершенно пустая улыбка:

— Глупая доверчивость и излишняя сентиментальность всегда были частью характера Шэнь Чжо. Мне следовало это предвидеть.

Он вежливо кивнул и направился к выходу. В спину ему долетел холодный голос Нильсена:

— В следующий раз ты не выйдешь отсюда на своих двоих, Камерон!

Камерон остановился и обернулся.

В этом ракурсе его черты лица и профиль имели пугающее сходство с Шэнь Чжо, и только язвительная усмешка разрушала это сходство.

— Мечтать не вредно, Нильсен.

Он поправил пиджак и стремительно вышел за дверь.

Шэньхай, элитный жилой комплекс

Едва голограмма исчезла, Бай Шэн обнаружил, что снова сидит на диване в своей гостиной. Он шумно выдохнул.

Планшет всё еще был включен, на экране висело уведомление о новом письме с историей перемещений разыскиваемых Нода. Шэнь Чжо нахмурился и хотел было подняться, но внезапно его с силой толкнули обратно в подушки.

— Ин-спек-тор Шэнь...

Бай Шэн уперся руками в спинку дивана по обе стороны от головы собеседника, придавив его своим весом и не давая пошевелиться. Его голос, обманчиво нежный, едва ли не сочился патокой:

— Послушай, у тебя что, какие-то особые наклонности, детка? Устраиваешь служебные романы на моих глазах, а мне приходится за этим наблюдать? Может, когда вы решите сыграть свадьбу в Базеле, мне еще и камеру подержать, чтобы запечатлеть этот исторический момент? Тебе доставляет удовольствие выжигать мои несчастные S-глаза этим зрелищем, а?

Между их лицами оставалось не больше сантиметра. Ресницы Бай Шэна едва не касались щеки Шэнь Чжо.

«...»

Тот замер с неопределенным выражением лица. Спустя пару секунд инспектор уперся двумя пальцами в грудь Бай Шэна, пытаясь отстранить его, и искренне произнес:

— Мне нужно в душ. Одолжи ванную, иначе меня сейчас стошнит прямо на тебя.

— Что?! — Бай Шэн опешил.

Шэнь Чжо оттолкнул его, поднялся и направился напрямиком в ванную при главной спальне.

Ничего не понимающий хозяин дома бросился следом, собираясь высказать всё, что он об этом думает, но инспектор вдруг остановился. Он обернулся, и в его взгляде читалось нечто непередаваемое:

— Знаешь, каждый раз, когда мое терпение по отношению к тебе подходит к концу, из ниоткуда являются настоящие чудовища. И на их фоне ты кажешься на редкость нормальным... Твоя главная суперсила — это, случайно, не невероятное везение?

Бай Шэн застыл с открытым ртом:

— А?!

Шэнь Чжо, не оборачиваясь, скрылся в ванной и с грохотом захлопнул дверь.

Прошло около получаса. Шум воды стих, и дверь снова открылась.

Бай Шэн и Чэнь Мяо, склонив головы друг к другу над планшетом, увлеченно изучали маршруты перемещения Нода. Услышав звук, Бай Шэн обернулся:

— Ты там решил кожу с себя содрать? Сколько можно мыться... — он осекся на полуслове.

Ворот рубашки Шэнь Чжо был расстегнут, волосы еще не просохли. Капли воды стекали по шее и исчезали под воротником. Инспектор небрежно вытирал голову полотенцем, и Бай Шэн по знакомому узору узнал в нем свое личное полотенце для лица.

— Что такое? — безучастно спросил Шэнь Чжо.

После душа его кожа казалась почти прозрачной, как тонкий фарфор, пропитанный влагой, а взгляд был непривычно ясным. Губы после горячей воды стали чуть ярче.

«...»

Бай Шэн молча смотрел на полотенце. Наконец он медленно проговорил:

— Ничего. Просто почувствовал, как мой скромный дом озарился светом... Решено, я не буду продавать эту квартиру.

Чэнь Мяо переводил взгляд с одного на другого. Многолетний опыт работы с начальством подсказал ему: уровень терпимости сэмпая к брату Баю внезапно вырос в геометрической прогрессии. Он осторожно кашлянул:

— Э-э... сэмпай, мы тут просматриваем маршруты Нода по Азии за последние три года. Брат Бай заметил одну странность.

Шэнь Чжо бросил полотенце на спинку стула:

— И что там?

— Санитарный пункт уезда Цюаньшань. Три года назад он полностью сгорел. — Чэнь Мяо указал на точку на карте. — Но Нода Ёко прибыла туда сразу после своего изгнания из «Круглого стола». Позже ее неоднократно видели на руинах пожара и в окрестных горах. Полгода назад ее заметили там в последний раз, после чего она исчезла с радаров.

Начальник группы Чэнь поднял глаза на Шэнь Чжо:

— Этот заброшенный санпункт находится совсем рядом с Шэньхаем. Всего в двухстах километрах. Два часа пути на машине.

<http://bllate.org/book/15845/1434915>